

ХИТРЕЦ...

(Два рассказа)

Ахмедхан Зирихгеран родился в ауле златокузнецов Кубачи (Дагестан). Пишет на русском языке о жизни своего народа, о перипетиях нашего беспокойного времени. Член Союза российских писателей, публиковался в альманахах «Кавказский экспресс», «Лёд и пламень», «Линия фронта», журналах «Дагестан», «Женщина Дагестана», «Кольцо А», «Зарубежные задворки», «Дарьял», «Южная звезда» и др. Дипломант XVII литературного Волошинского конкурса (2019). Живёт в Махачкале.

Двор был пуст. Таким пустым, холодным и мрачным двор своего дома Артур не видел никогда, даже в самые холодные зимние дни. Зима здесь, на продуваемой всеми ветрами окраине южного приморского города, всегда бывала неуютно холодной.

Нескончаемый ветер кружил по двору листву и всякий мусор, пытаясь швырнуть измятым пакетом в лицо. Любой дождик превращал двор в бассейн. Снег, редкий гость в этих краях, наоборот, делал двор уютным и красивым. Поэтому для Артура снег всегда был праздничным явлением. Даже сейчас, по прошествии нескольких лет, кои он прожил намного севернее, Артур всегда улыбался, услышав ворчливое: «Когда же растает этот снег, надоел за зиму». Он не исключал, что со временем привыкнет и сам станет так же ворчать. Но пока не случилось.

Двор был пуст. Нет, он не был во власти холодного ветра

или ледяного дождя. Двор был погружён в горячее марево июльского вечера. Артур всю дорогу, все часы в самолёте предвкушал, как он войдёт сюда и его накроет разноголосый говор и шум, волна приветствий. Как он устанет отвечать на бесконечные вопросы любопытных соседей...

Отставив в сторону недопитый стакан чая и схватив надкушенный бутерброд, Артур выскочил из квартиры. Времени до начала занятий оставалось совсем немного, а он зачитался очередным скачанным на телефон учебником. Двор, несмотря на столь ранний час, уже был весьма оживлён. О чём-то шептались женщины у второго подъезда. В углу дымил сигаретой дядя Шапи, ему курить дома не разрешала жена. Мелкая детвора кружилась на детской площадке, они просыпались раньше всех. В дальнем углу, за гаражом, виднелось несколько пацанов, Артур, помахав им рукой, быстрым шагом направился к остановке. Подходить и здороваться времени не было.

— На какого врача учишься хоть? С пацанами посидеть — нет тебя, — интересовался улыбчивый Бага, попавшийся на пути, уже у самой остановки.

— На проктолога! — прокричал Артур, запрыгивая в автобус.

— Прак... чего? — только и успел произнести удивлённый Бага.

Автобус, подпрыгивая на бесконечных лежачих полицейских, катился вниз по проспекту. Артур опаздывал на пары и злился на бестолковые заторы, то там, то тут возникающие на пути. Уже в центре автобус упёрся в глухую пробку. Но это было в порядке вещей. Выскочив из автобуса почти на ходу, Артур побежал короткой дорогой.

— Опять бежал? — нахмурилась Алина, оглядывая взмыленного Артура.

— От самого дома, — улыбнулся Артур.

— Да ладно? — ахнула Алина.

— А ты что думала, — Артур любил дразнить простоватую Алину. За эту простоту он и любил её, хотя в этом и не признавался. Да и времени на признания у него не было.

Артур учился в мединституте. Учился по-настоящему, с желанием, а не так, как было принято у многих — ради галочки. За поступление, конечно, мама заплатила «нужным людям», хотя Артур протестовал. Был уверен в своих силах, не «толкал» зачёты, удивился, когда узнал: так называется взятка преподавателю за хорошую оценку. Когда же Артуру объяснили, что значит словосочетание «законная тройка», он был просто возмущён. Значило это, что студент знает предмет на пятёрку, но не «толкнул» его. Но Артур не искал подходы к преподавателям, просто учился, как мог, и попал в то немногочисленное

количество студентов-отличников, которых преподаватели не валили. Они были нужны для статистики. О существовании такой категории учащихся он узнал уже постфактум.

Артур был искренне удивлён, когда узнал, что те студенты — мажоры, что порой оплачивали сессию целиком, — презирали тех, кто старался учиться. Считали нищими — не может «толкать», вот и зубрит. Высокомерие и пафос переполняли их. Артур старался ни на кого не обращать внимания, всё свободное время отдавал учёбе.

— Астаупирулла, астаупирулла, — как заведённый, повторял Шома, пацан из соседнего подъезда, когда Артур налетел на того во дворе. Да, Артур был сам виноват: не глядел под ноги, уткнувшись в телефон, как обычно, перечитывая лекцию. Вот и полетел кувырком, успев, к счастью, сгруппироваться.

— Вот блин! — воскликнул Артур, поднимаясь с асфальта.

— Брат, видишь, ты стал орудием шайтана, — бормотал Шома, отряхивая молитвенный коврик.

— Шома, ты чего под ногами-то мешаешься? — попытался пошутить Артур.

— Улыбка Иблиса на твоём лице, — пробурчал Шома, — пора и тебе начать намаз делать, дрова для ада.

— Шома, посреди двора за чем? — растерялся Артур.

— Что ты одно и то же спрашиваешь? — нахмурился Шома.

— Правильное место выбрал; ты мусульманин?

— Не буду мешать, — Артур сделал шаг в сторону.

— Очкуешь, да, ответить? — усмехнулся Шома. — Имя поменьшай, что за кафирское Артур? Например, возьми себе Абу-Абдулла.

— Каждый сам должен прийти к вере, заканчивай молитву, извини, что помешал, — не желая конфликта, ответил Артур и быстрым шагом направился прочь. Шома что-то торопливо выговаривал ему вслед, но Артур не слушал. Не желал слышать.

Религия пришла в их дворový мирок как-то неожиданно. Один за другим ребята, что прежде были обычными пацанами разной степени хулиганистости, начинали молиться. Артур даже не мог сказать, кто первый начал, — как-то одновременно. Родители многих ребят, особенно тех, кто был шибко буйный и нередко выпивал, даже радовались. Ушли куда-то в прошлое драки и разборки. Как и курение за гаражами, пиво, непонятно на какие деньги, а может, и без оных добытое.

Но Артура это новое поветрие не привлекало, ничего, кроме учёбы, его не интересовало. Он и так не пил, не курил. В разборках практически не участвовал, лишь иногда, дабы не записали совсем уж в ботаники, показывал силу своих кулаков. Да и необходимость смены имени его не прельщала: именем своим он дорожил

и менять не собирался. Возможно, в этом и была причина. Одна из причин.

— Салам алейкум, Артурский, — услышал Артур, по привычке войдя во двор, уткнувшись в телефон.

— Алейкум, — буркнул Артур, оторвав взор от телефона.

— Что ты там вечно читаешь хоть? — раздражённо поинтересовался Дауд, одноклассник Артура.

— Да вот лекции скачал, — ответил Артур.

— Не те книги ты читаешь, — улыбнулся Шома, — приди к истине, брат.

— Я попрошу Абу-Бакра тебе одну книжку дать, он знает, какие книги надо читать, чёткие, — затараторил Арсен, пацан из последнего подъезда, на год младше Артура.

— Что за Бакр? — удивился Артур. — Не знаю такого.

— Как не знаешь? Высокий такой, вон из того дома, — нахмурился Тимка, ещё один из дворовых пацанов.

— Тимка, что ты несёшь, это же Русик! — воскликнул Артур.

— Астаупирулла, — всплеснул руками Арсен, — не произноси больше этого кафирского прозвища.

— Аставь, да, Арсюха, — рассмеялся Артур. — Кто же ты теперь? Абу-Баклан?

— Мне кажется, ты хочешь оскорбить нашего брата, — с вызовом в голосе произнёс малознакомый Артуру парень. Он жил

где-то наверху, на дачах, Артур видел его всего несколько раз.

— Никого я не хочу оскорбить, мне просто не до вас, у меня сессия, — разозлился Артур.

— Знаем мы ваши сессии, — хмыкнул Шома, — «толкаете» за бабки.

— Шома, или как там теперь тебя, откуда у меня лишние бабки? — насушился Артур.

— Ты нам ща будешь задвигать, что там всё честно и поступил ты без бабок? — Бага состроил язвительную гримасу.

— Поступал, да, там без бабок никак, — смягчил тон Артур, — но я не «толкаю».

— Насчёт тебя могу и поверить, ты всегда хорошо учился, — доверительным тоном заговорил Тимур, — но ты не будешь отрицать, что там подобное сплошь и рядом?

— Не буду, — вздохнул Артур.

— А ты не хочешь, чтобы всё было по чесноку? — продолжал Тимур. — У тебя хватило бабок поступить, у других их нет. Может, мы не такие толковые, как ты, но что-то и из нас бы получилось?

— Хочу, конечно, — Артур догадался, к чему клонит Тимур.

— Но просто так нам никто ничего не даст, — затараторил Арсен, — надо бороться за установление законов шариата!

— Революционерами себя возомнили? — напрягся Артур.

— Мы просто хотим установления истины, хотим вычистить всю эту грязь, — голос Тимура стал жёстче.

— Пацаны, у меня сессия на носу, — вновь схватился за спасительный аргумент Артур, — потом обсудим эту тему.

— Базару нет, базару нет, — улыбнулся Шома, — учёба — это важно, врачи нам нужны.

— Книжку мы тебе подгоним, Абу-Бакр тебе занесёт, — не успокаивался Арсен, — прочитай обязательно.

— Потом, — согласился Артур, стремясь поскорее завершить беседу. Пожав ребятам руки, он направился домой.

Неприятный осадок от встречи с дворовыми ребятами преследовал Артура не один день. Теперь он, ранее всегда с радостью проводивший с ними свободное время, стал избегать их. Шёл домой таким маршрутом, дабы с пригорка заглянуть во двор и, убедившись, что путь свободен, проشمыгнуть домой. После этого весь остаток дня из дома не выходил. Да и не было у Артура времени на прогулки.

— К тебе опять ребята приходили, — как-то буднично проговорила мама, накрывая на стол.

— Чего говорили? — нахмурился Артур.

— Говорят, ты на звонки не отвечаешь, — в голосе матери проскользнули тревожные нотки.

— Я на парах на звонки не отвечаю, — Артур попытался уйти от разговора.

— Артур, говори прямо, что да как, — потребовала мама, — ты же знаешь, вместе мы найдём выход.

В этот момент за окном послышались призывные крики азана. Артур подошёл к окну и кивком показал матери на середину двора. Там, расстелив коврики, усердно молились, выбивая поклонь, несколько человек.

— Молятся, да, разве это плохо? — мама словно почувствовала отрицательный настрой Артура.

— Ты хочешь видеть меня среди них? — улыбнулся Артур.

— Если ты хочешь, мы же мусульмане всё же, — мама волновалась, — зато ни драк теперь, ни шума. Хотя, конечно, как-то это всё неестественно.

— Я много дрался? — Артур направился к своему портфелю, достал оттуда несколько книг.

— Нет, — мама продолжала смотреть в окно.

— Знаешь, мам, ты у меня умная, — Артур достал тоненькую книжицу, спрятавшуюся между учебников, — почитай.

— Что там? — поинтересовалась мама.

— Не спрашивай, почитай, думаю, ты справишься за то время, что я обедаю.

Артур знал, что мать быстро разберётся с содержимым небольшой брошюрки. Критическое мышление досталось Артуру от матери, он не раз замечал это. Артур обедал и краешком глаза следил за выражением лица матери, мрачневшим с каждой страницей, которые она перелистывала всё быстрее и быстрее, уже не вчитываясь. Книжку эту ему вручил

Русик, он же Абу-Бакр, каким-то образом отловив Артура у подъезда. Он строго отчитал Артура за то, что тот не выходит теперь вечерами во двор, не молится вместе со всеми. Заведённая Шомой мода прижилась, порой во дворе молилось до полутора десятков ребят. Вечерами они сидели во дворе и во весь голос обсуждали вопросы джихада, установления шариата и прочего. Артуру хватило этих подслушанных разговоров, чтобы понять, что к чему. Книжка же лишь подтвердила его опасения.

— Какой же ты у меня молодец, — воскликнула мама, осторожно кладя книжку на стол.

— Но я не знаю, как от них отвязаться без конфликта, — помрачнел Артур, — не переезжать же.

— Я знаю, — успокоила Артура мама, — я устрою тебя на работу.

— А учиться когда? — удивился Артур.

— Ты справишься, — голос мамы был полон спокойной уверенности. — С института на работу, с работы домой к полуночи. Есть там одно место, как раз искали. Думала, кто ж пойдёт до полуночи сидеть на работе? А вот как всё повернулось, всё не просто так.

Двор, двор его дома, где он вырос. Двор, без которого он не мыслил себя. Двор, где он проводил всё свободное время, стал чужим и опасным для него. С этого дня жизнь Артура изменилась.

Дома он появлялся всегда затемно: приходил на ночёвку. Летом же он работал с утра до ночи, откладывая деньги на покупку квартиры либо на переезд в другой город. Мама же не желала переезжать, ей было привычно и уютно жить в этом дворе. Но он менялся стремительно. Дворовые пацаны один за другим исчезали. Кто переходил на нелегальное положение и, проявившись позже в составе многочисленных групп «лесных», сгорал в огне спецоперации; кого «теряли» силовики, работая на упреждение. Шома — так тот вообще стал «амиром». «Амиром» кого и чего он стал, Артур не запомнил. Да и недолго всё это продолжалось, так и сгинул он, отстреливаясь в блокированной квартире. Вместе с очередной боевой подругой — девочкой из соседнего дома, умницей и отличницей, дочерью маминой подруги.

Артур следил за всем этим по новостям да наблюдал последствия, возвращаясь к полуночи домой. Плач и причитания были слышны то из одной квартиры, то из другой. У подъезда же, в котором жил очередной ушедший в небытие, неизменно толпились мужчины. Родственники собирались, повинуюсь обычаю, в доме усопшего. Но вся проблема была ещё и в том, что тела не было. Не выдавали тела причастных к терроризму родственникам. Либо выдавали за взятку. Порой же и деньги брали, и тела не выдавали. От этого атмосфера во дворе становилась ещё напряжённее.

Глаза матери, наполнявшиеся грустью за день, светлели, когда Артур появлялся на пороге. Было заметно, что она гордится им. Вскоре, закончив учёбу, Артур отправился в интернатуру в другой город, туда, куда поехала Алина, с которой у него уже были определённые отношения. С тех пор он не приезжал в родной город, но не по своей воле. Мать категорически запретила ему приезжать, опасаясь, что его «потеряют» по ошибке либо для галочки. Приезжала к нему сама. Но постепенно всё успокоилось, и Артур получил «добро» от матери на приезд. Тем более, они с Алиной приняли окончательное решение о браке. Было необходимо официально посватать её, дабы соблюсти все местные обычаи.

Двор опустел, почерневшие в трауре родители сгинувших ребят больше не выходили вечерами. Не бегала тут и детвора. Всё это Артур слышал от матери, но как-то не верилось. Не было сил сделать шаг и ступить в гнетущую тишину двора.

— Явился, хитрец! — Артур вздрогнул от неожиданно громкого возгласа и обернулся.

— Иди, иди, нет их никого теперь, можешь не прятаться, — мимо него, не оборачиваясь, прихрамывая, проследовала одетая во всё чёрное тётушка Патимат, мать того самого Шомы. Артур, наверное, не узнал бы её, если бы она сама не обратилась к нему. Он помнил её как

весёлую, задиристую женщину, всегда одевавшуюся по последней моде, благо работала она портнихой. Теперь же она была чёрной согбенной тенью себя прежней.

Словно выйдя из оцепенения, Артур ступил во двор, где его встречали родные окна. Он шёл размашистым шагом, словно пытаясь стряхнуть с себя всю тяжесть воспоминаний. И он знал, что никому не позволит сбить себя с пути.

СОКРАЩЕНИЕ КАДРА

«Что-то надо делать, но как? Но кого?» — размышлял Руслан Тимурович, размашисто шагая по устланным мягкими коврами коридорам министерства. Ковры выбирал он лично. Министра раздражали звуки шагов в коридоре, и Руслан Тимурович подсуетился. Себя он, естественно, не обидел, но главное, что министр был доволен и даже похвалил его.

С тех пор на душе у Руслана Тимуровича было спокойно. До сегодняшнего дня. Нет, министр не устроил ему разнос и не выставил невыполнимое требование. Он просто проинформировал: есть установка — провести пятипроцентное сокращение кадров. Руслан Тимурович немедленно отправился в свой отдел.

Отдел жил привычной жизнью. Мадинка и Маринка, как обычно, сплетничали, усевшись за один стол в кабинете. Монитор

был сдвинут в сторону, его место занимали дымящиеся чашки чая. Вазочка конфет дополняла картину.

— Русланчик, чаю будешь? — оживилась Маринка.

— У нас конфетки новые, вкусные, — добавила Мадинка.

— Иди к нам, сладкий, — пропели они уже вместе.

«Нет, этих увольнять нельзя», — подумал Руслан Тимурович.

Мадинка и Маринка были его пассиями, сдружились они тоже на этой волне. Другие работницы отдела избегали их, так как попали в отдел благодаря родственным связям.

Руслан Тимурович, отмахнувшись от них, отправился дальше по отделу. В нескольких кабинетах, двери которых были открыты нараспашку, никого не было видно, хотя голоса слышались. Всех обитателей этих кабинетов он обнаружил в кабинете Луизы, старшего специалиста министерства и по совместительству двоюродной сестры начальника управления правительства. Она, как обычно, устроила в своём кабинете баракхолку: продавала привезённые на продажу шмотки. Собравшиеся не обратили на него внимания, оживлённо торгуясь с хозяйкой кабинета.

Руслан Тимурович, почесав затылок, отправился далее, через кабинет он обнаружил Арсена, своего троюродного брата. Он тоже являлся старшим специалистом. Арсен, в отличие от всех

остальных, сидел за компьютером. Руслан Тимурович, подойдя ближе, заглянул в монитор. На экране красовался пасьянс.

— Арсюха, ты вообще работаешь когда-нибудь? — улыбнулся Руслан Тимурович.

— Да чё, какие проблемы? — вопросом на вопрос ответил Арсен.

— Где остальные, кстати? — Руслан Тимурович бросил взгляд в кабинет напротив, дверь которого тоже была распахнута.

— Да так, — Арсен опять уткнулся в монитор, — кто где, по делам.

— Бездельники! — рявкнул Руслан Тимурович.

— Начальника включил? — хмыкнул Арсен. — На кого голос поднимаешь?

— А квартальный отчёт кто будет делать? — возмутился было Руслан Тимурович.

— Да Артурка же давно всё сделал, — отмахнулся Арсен.

— Артурка, ах да-а! — воскликнул Руслан Тимурович. — Это тот, что в маленьком кабинете без окна сидит?

— Да, тот самый.

Артур был единственным работником отдела, который не был связан родственными или личными связями с кем-либо. О его существовании Руслан Тимурович давно забыл. Вернее будет сказать, что он его и не знал, — сидит там где-то в своей каморке.

Артур был неудачник. Так уж сложилось, и все вокруг были с

этим согласны. Жена, дети, коллеги, друзья. Да и он сам не возражал. Как тут возразишь, с его-то зарплатой. Или, как подшучивала жена, зряплатой. Конечно, работал он в министерстве. И далеко не дворником. Специалистом первого класса, и, естественно, зарплата у него была минимальна, а обязанностей имел выше головы. Он работал за весь отдел, сплошь состоящий из родственников и пассий больших людей, не имея при этом даже призрачных надежд на повышение. Наоборот, другие сотрудники отдела нередко угрожали ему увольнением, когда он не укладывался в сроки сдачи отчётов и всей остальной бюрократической работы.

Радостный Руслан Тимурович быстрым шагом направился к начальнику отдела кадров. Найти личное дело Артура стоило ему некоторых нервов, так как он не помнил его фамилию.

— Оформляй на увольнение, — с облегчением вздохнул он, как только заветная папочка была найдена.

— А чей он? — поинтересовался начальник отдела кадров. — Вроде давно работает.

— Да ничей, — хохотнул Руслан Тимурович, — сам не понимаю, зачем чужой в отделе столько времени сидел.

— По собственному желанию оформлять?

— По какому хочешь, твои проблемы.

— Проверка едет. Оттуда, — многозначительно подняв указательный палец кверху, произнёс министр. — Смотри, чтобы всё было чётко.

— Не подкачаем, — улыбнулся Руслан Тимурович.

— Сам понимаешь, везде сокращения, — вздохнул министр, — надо оптимизировать отделы.

— Куда там оптимизировать? — вырвалось у Руслана Тимуровича. — У меня все специалисты нужные, все на своих местах.

— Я не сказал «персонал отдела», — без тени улыбки проговорил министр, — один отдел будет полностью упразднён, так что не подкачай.

За прошедшие месяцы Руслан Тимурович расслабился и редко бывал у себя в отделе. Да и не до этого было: свадьбы, дни рождения, отдых, бизнес. Но теперь надо было зайти, всё проверить. Потребовать, чтобы во время проверки все были на рабочих местах, да и самому, видимо, придётся посидеть пару дней в кабинете. В принципе Руслан Тимурович особо не волновался, в отделе все были свои — не подведут. Лишнего не скажут.

В отделе всё было по-старому, все занимались своими делами: пили чай, сплетничали, играли в игры, торговали. Половины, как обычно, не было на месте. Оно и понятно: у людей бизнес, дела, семья.

— Так, проверка идёт! — громко объявил Руслан Тимурович. — Всем заняться работой.

— Русик, мы и так постоянно работаем, совсем тебя не видим, — обиженным голосом затараторила Мадинка.

— Позвоните всем, кого нет, — не обращая внимания на Мадинку, отчеканил Руслан Тимурович, — все должны быть на своих местах.

— Достали, блин! — воскликнула Луиза. — Мне в другой отдел с товаром надо.

— И все отчёты должны быть в идеале! — не успокаивался Руслан Тимурович.

В отделе повисла напряжённая тишина. Все как-то одновременно замолчали и даже замерли. Руслан Тимурович осёкся, почувствовав напряжение.

— Так это... Артурки же нет, — решил прервать тишину Арсен.

— И что? — удивился Руслан Тимурович.

— Как нет? — испуганно пролепетала Маринка. — Он же всё писал тут.

— Я-то думаю, чего его не видно, — всплеснула руками Луиза.

— Короче, — Руслан Тимурович начинал злиться, — если что, уволью.

— Ты это кого собрался увольнять? — возмутилась Луиза. — Вот расскажу я кому надо!

— Мы не можем ничего написать, — еле слышно произнёс Арсен, — тем более для проверяющих.

— О чём вы думали? — голос Руслана Тимуровича задрожал.

— Я это... Думал, другого работягу найдёшь, — пролепетал Арсен.

— А я думала, за ум человек взялся, дела делает, — слышался возмущённый голос Алины, родственницы мэра города, ведущего специалиста министерства, — а он то из кабинета не выходил, всё в монитор глядел, как наркоман, то нет его, исчез, понимаешь, козлина.

Теперь Руслан Тимурович осознал, что попал в безвыходное положение. Ноги стали ватными, на лбу выступил пот. В министерство едут проверяющие, а весь его отдел ничего не понимает в работе. Впрочем, как и он сам. А единственного знающего специалиста он уже три месяца как уволил. Не подумал. Но ведь никого другого он уволить не мог. Разве только Мадинку или Маринку. Нет, нет. Такая была бы истерика, такой скандал. До жены бы дошло, тогда хана. Вот недавно сделал Мадинку специалистом высшей категории, так Маринка такую истерику закатила, тоже захотела.

— Может, ему позвонить? — предложил Арсен.

— Да, да, — вновь слышался голос Алины, — пусть этот козлина свою работу выполняет. Мы что, обязаны тут эти отчёты писать?!

— Это теперь не его работа, — попытался было возразить Арсен, но его никто не слушал.

Все начали искать номер Артура, проклиная его при этом. Как назло, номера ни у кого не оказались. Взмыленный Руслан Тимурович, позабыв о субординации, лично сбегал в отдел кадров, где нашёл-таки номер. Прибежав обратно в отдел, Руслан Тимурович принялся звонить. Весь отдел собрался у неплотно прикрытой двери кабинета Руслана Тимуровича, не желая пропускать ни слова.

— Эй, как тебя там, Артурка, бегом сюда, — даже не поздоровавшись, сбивающимся голосом закричал Руслан Тимурович.

Что отвечал Артур, никто не знал, но в ответ Руслан Тимурович разразился ещё более гневным возгласом:

— Ты чё, недопонял? Отчёт писать, сюда быстро!

В звенящей тишине, повисшей в отделе, был слышен голос Артура, но что-либо разобрать было всё так же невозможно. Через некоторое время Руслан Тимурович,

пробормотав: «Да я тебя!» — появился в дверях кабинета. На нём не было лица. Маринка, забежав в кабинет, заботливо пододвинула ему кресло, куда он, обессиленный, плюхнулся.

— Миллион требует, — запримечтал Руслан Тимурович, — я у вас теперь не работаю, говорит. А отчёт готов у него, сука-а-а... — ответил он на молчаливый вопрос собравшихся.

Собравшиеся ахнули, посыпались возмущённые возгласы. Проклятья постепенно сменились более спокойными рассуждениями. Сотрудники отдела рассуждали, что, как человек свободный, он вправе назначать цену за свою работу. Некоторые даже пришли к выводу, что Артур взялся за ум. Постепенно все разбрелись по кабинетам, и отдел зажил своей привычной жизнью. И лишь Руслан Тимурович так и сидел в кресле, размышляя, что для него важнее: должность или деньги.